

Штеле Г. И.

ПОЧЕМУ БЕЗУСПЕШНА РАБОТА ДОМАШНИХ ЦЕРКВЕЙ?

“От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным”
(1 Кор. 4:2)

Понятие “малая группа” или “домашняя церковь” уже не является чем-то новым для пастора, работающего на территории Евро-Азиатского отделения нашей Церкви. Во многих общинах этот метод был опробован, и в некоторых местах не единожды, но, к сожалению, результат не всегда себя оправдывал. Что же делать: пробовать еще раз или отказаться от этого метода совсем? От чего вообще зависит успех работы малых групп? Есть ли общины, которые растут благодаря домашним церквям? Почему это происходит? Что делать с теми группами, которые каким-то образом функционируют в общине без пасторского попечения?

В этой небольшой статье будет рассмотрено три категории домашних церквей, благодаря чему, как мы надеемся, многие найдут ответы хотя бы на часть вопросов, поставленных выше. Кроме того, мы кратко остановимся на следующих моментах:

- Роль пастора.
- Две наиболее распространенные ошибки.
- Что нужно учитывать.
- Что нужно делать.
- Что необходимо учитывать при организации домашних церквей и что делать с малыми группами, если они уже функционируют.

В принципе перед всеми, кто организывает малые группы или домашние церкви в своих общинах, рано или поздно встает вопрос: кто должен отвечать за их работу? Поиск ответа на этот вопрос определит не только ответственное лицо, но и судьбу домашних церквей. Сегодня говорят о том, что все функционирующие малые группы можно было бы классифицировать, разделив на три категории, каждая из которых имеет свои характеристики и свой особенный путь развития. Какие же это категории?

Три категории домашних церквей

Карэн Херстон, проработавшая несколько лет штатным сотрудником самой большой в мире церкви, состоящей из малых групп (Центральная церковь полного Евангелия, 750000 членов (!), 1993 год, Сеул, Корея), была озадачена вопросом: почему не все общины, практикующие метод работы в малых группах, имеют такой же успех, какой имеет их церковь? Чтобы найти ответ на этот вопрос, она в течение семи лет изучала особенности деятельности домашних церквей в США, проводила семинары и консультировала пасторов по вопросам организации и функционирования малых групп. В результате проведенного анализа она обнаружила, что многие домашние церкви не растут и что рост их в значительной степени зависит от того, какая система поддержки этому служению была организована в общине. К. Херстон пришла к выводу, что в основном в церквях складываются три системы поддержки, которые она назвала так: придаточная система, система инкорпорации, система интеграции².

Категория 1: придаточная система

Придаточная система имеет еще и другое название — система “аппендикса”. Это название было выбрано К. Херстон не случайно. Тот путь, которым идет внедрение и развитие малых групп в общине, как бы предопределяет значение этой системы не более, чем малого придатка, “аппендикса” общей церковной жизни. Другими словами, программа работы в малых группах является не основной, а второстепенной. Что же это за система?

Придаточная система малых групп практикуется в 10 — 20% церквей. Обычно все начинается с рядового члена церкви, который подходит к пастору, рассказывает о своей мечте — чтобы в общине были организованы домашние церкви — и о своем желании принимать участие в этом служении. Как правило, пастор дает “зеленый свет” этому добровольцу и поручает организовать первую группу. Роль пастора при этом минимальна: разрешить действовать, объявить в общине о намечающейся программе, о первой встрече и время от времени справляться о результатах их работы. Основной груз при этом ложится на плечи рядового члена церкви, инициатора, который автоматически становится координатором деятельности домашних церквей, если число их начинает расти. Он отбирает лидеров малых групп из круга своих друзей и знакомых, разделяющих его взгляды на это служение, и обучает их, как может. Встречи с лидерами регулярно не проводятся. Рекомендации часто даются лишь по необходимости, на ходу, в фойе после богослужения. Отсутствуют оценка и анализ. Лидеры групп сами планируют, что будет изучаться в их группе. При таком подходе члены домашних церквей в основном сосредоточиваются на общении между собой и на изучении Библии, а миссионерская работа либо совсем отсутствует, либо

ведется только отдельными прихожанами с минимальными результатами. Как правило, отклик со стороны общины бывает незначительным — менее 20% членов вовлекаются в организованные малые группы, так как воспринимают это служение как придаток, “аппендикс” более важных мероприятий и программ церкви. Это происходит потому, что люди не видят прямой заинтересованности в этом служении и вовлеченности в него ни самого пастора, ни церковного актива и соответственно оценивают его значимость. Замечено, что придаточная система домашних церквей держится и прогрессирует до тех пор, пока у руля ее стоит тот рядовой член-инициатор, который и организовал их деятельность. Если он отстраняется от этого служения в силу каких-то причин, система постепенно распадается.

Итак, каковы же положительные и отрицательные стороны этой системы? Положительны духовный рост и сплоченность между собой тех членов общины, которые были вовлечены в деятельность малых групп. Отрицательными же характеристиками являются: отстраненность пастора; незначительный процент вовлеченности членов общины; отсутствие плана деятельности малых групп; минимальная миссионерская работа и, следовательно, малый рост; сосредоточенность на себе; краткий срок жизни домашних церквей, их обреченность на застой и умирание; в конечном итоге, негативное представление общины в целом о деятельности малых групп. Этот лимитированный и по многим параметрам негативный опыт может сослужить плохую службу для общины: в будущем может оказаться невозможным повторение эксперимента с организацией домашних церквей, даже если будет предлагаться другая, более прогрессивная модель.

Категория 2: система инкорпорации

Суть этой системы отражена в ее названии, так как одно из главных значений слова “инкорпорация” — это “включение в свой состав, присоединение”³. Таким образом, предполагается, что малые группы, действующие по этой системе, расцениваются как одна из программ церковной деятельности, запланированная активом и более-менее равноправная по сравнению с другими. Как же это происходит?

Нужно отметить, что система инкорпорации является наиболее распространенной. Среди церквей с малыми группами примерно 80 — 90% общин следуют этой модели. Здесь все начинается с пастора, который, вдохновившись новой идеей, решил внедрить в своей общине деятельность малых групп, объявил это членам церкви, но руководство над домашними церквами и ответственность за их функционирование возложил на координатора. При такой модели более развита регулярная подотчетность пастору, который продолжает интересоваться тем, как идут дела, а также подготовка лидеров, чем, как правило, занимается координатор, проводя семинары с начинающими руководителями. Кроме того, координатор регулярно встречается с лидерами групп на первой стадии функционирования этой системы или с районными лидерами, курирующими лидеров малых групп, — на второй стадии. Занятия в домашних церквах проводятся по разработанным урокам, хотя допускается и проведение занятий по программе, самостоятельно избранной группой. Главное внимание на собраниях уделяется общению и изучению Библии. Отклик общины на эти занятия, как правило, бывает более положительным, чем при придаточной системе; от 20 до 50% членов вовлекаются в домашние церкви, когда эта программа является частью общей церковной деятельности.

Модель инкорпорации имеет несколько сильных сторон: организованность, подотчетность и анализ, регулярная подготовка лидеров. Она способствует повышению духовного роста вовлеченных в нее членов церкви, успешной ассимиляции новообращенных и помогает окружить тех, кто посещает занятия в домашних церквах, дружеской опекой. Такая модель деятельности малых групп позволяет развить целую сеть групп по нуждам или интересам различного направления: группы для людей, ранее страдавших какой-либо зависимостью; группы, нацеленные на преодоление семейных проблем; молодежные группы и т. д. В то же время эта система имеет серьезные недостатки. В лучшем случае только половина общины откликается на это служение, так как из-за отстраненности пастора от прямого руководства прихожане склонны считать малые группы одной из программ церкви, может быть, не самой важной. Координатор воспринимается как руководитель одного из многочисленных отделов общины. И каждый, кто не горит энтузиазмом, может легко успокоить себя — ведь члены церкви не обязаны принимать участие в деятельности всех отделов одновременно. Как правило, эта модель малых групп успешно начинает действовать, но, достигнув определенной стадии, начинает топтаться на месте. Координатор испытывает недостаток информации и не знает, куда идти дальше. Так как пастор занимается другими, как ему кажется, более важными делами, а без его прямого и деятельного участия в этом служении судьбу общины решать трудно, координатор постепенно становится скорее администратором, чем главным “двигателем” этой программы. Постепенно занятия в домашних церквах имеют тенденцию превращаться в скучную рутину. Но, пожалуй, главный недостаток состоит в том, что, как и при придаточной системе, наблюдается либо полное отсутствие миссионерской деятельности, либо недостаток положительных результатов. Таким образом, малые группы не приносят общине ощутимого численного роста.

Категория 3: система интеграции

Слово “интеграция” означает “объединение в целое каких-либо частей, элементов”⁴. Судя по названию, домашние церкви при такой модели их деятельности становятся не просто придатком или одной из программ общины, но ее неотъемлемой частью. К. Херстон, описывая эту систему, подчеркивает, что теперь малые группы становятся неотъемлемой частью жизни члена церкви, одним из аспектов его церковной жизни, так как вся община переходит на два вида собраний: еженедельные общие собрания и

еженедельные собрания в малых группах⁵.

Как показывает анализ деятельности малых групп, именно система интеграции приносит самый большой процент вовлеченности членов — 80—90% и выше, хотя этим путем идет менее 1% церквей, имеющих малые группы. В чем же особенность этой системы?

Прежде всего, инициатива исходит от пастора, и он же остается у руля вызванной им к жизни программы. Он отвечает за организацию, функционирование и дальнейшее развитие этой системы. Неправильно было бы думать, что он в одиночку справляется с этим нелегким делом. Напротив, создается отлаженный механизм управления, но пастор всегда играет в нем ключевую роль. Фактически разветвленная сеть управления, в которую вовлечен весь актив церкви, является одной из отличительных характеристик этой системы.

При системе интеграции особое значение придается хорошо разработанным урокам. Все группы следуют одному плану, за исключением групп, имеющих особые нужды, которые имеют свои разработки. Встречи с лидерами и подотчетность еженедельны. Обучение лидеров также проводится регулярно. Кроме дружеского общения, совместного поклонения и изучения уроков, эта модель большое значение придает миссионерской работе.

Подводя итог, можно сказать, что, сохраняя все положительные стороны, свойственные придаточной системе и системе инкорпорации, система интеграции имеет четыре отличительные особенности: непосредственная вовлеченность и прямое руководство пастора; разветвленная сеть управления с участием всего церковного актива; наибольший отклик общины, воспринимающей малые группы как имеющие приоритетное значение для пастора и актива церкви в силу их прямой вовлеченности; численный рост членов Церкви через домашние церкви. Несмотря на то, что только около 1 % общин с малыми группами следуют этой модели, именно она обеспечивает Церкви постоянный количественный, да и качественный рост. Но слабые стороны присущи и этой системе. Прежде всего, требуется время, чтобы перевести всю общину на “новые рельсы”. Как правило, это означает несколько лет, что часто вызывает уныние из-за отсутствия быстрых результатов. Кроме того, пастор должен обладать определенными качествами: терпеливо следовать своему видению, а также уметь зажечь своим энтузиазмом общину и постоянно поддерживать ее стремление к достижению цели (т. е. иметь определенного рода дар).

Роль пастора и две наиболее распространенные ошибки

Быть пастором в современных условиях — очень нелегкая задача. Стараясь ответить на запросы времени, используя предоставляющиеся церкви возможности и обращаясь к новым людям, пастор, конечно же, ищет наиболее эффективные пути приобретения и сохранения новых членов.

Видя многообещающие преимущества работы в малых группах, многие пасторы стали решительно внедрять это в свои общины. В то же время очень часто допускались как минимум две роковых ошибки: 1) пастор отстраняется от непосредственного контроля и ответственность за малые группы передается другому лицу; 2) пастор, использующий в работе метод малых групп, ориентируется вместе с тем на другие методы евангельской работы как на более приоритетные.

К чему приводит первая ошибка — отстраненность пастора от непосредственного контроля за работой малых групп и от постоянного контакта с ее лидерами? Исходя из приведенного выше описания трех категорий общин с домашними церквями, становится понятным: отстраненность пастора предопределяет развитие малых групп по системе придатка или инкорпорации. Это исключает возможность полного вовлечения прихожан в домашние церкви, численный рост непосредственно через них и, вообще эффективность работы малых групп в данной общине.

Интересно отметить, что Пол Йонги Чо, пастор той самой большой в мире церкви, о которой мы упоминали в самом начале, наблюдая за крушением многих домашних церквей в общинах, перенявших его опыт, заметил, что очень часто главная причина заключалась именно в отстранении от работы с малыми группами самого пастора. “Я знаю много общин, — писал он, — которые попытались организовать домашние церкви без того, чтобы пастор взял на себя ответственность за руководство ими. Все они боролись за выживание без какого-либо реального успеха. Только если пастор настолько убежден в необходимости малых групп для церкви, что рассматривает их как вопрос жизни или смерти его общины, — только в таком случае малые группы будут успешны”⁶. Там, где ответственность за малые группы была передана координатору, по наблюдению Чо, начинался застой и терялся интерес к работе⁷. Курт Джонсон подтверждает ту же самую мысль: “Руководство пастора и его поддержка в процессе организации и функционирования малых групп — это вопрос успеха или посредственности в служении. Хотя верно то, что лидерство и участие в малых группах — это ответственность рядовых членов, вовлечение пастора жизненно необходимо”⁸. Хотелось бы добавить, что Елена Уайт, говоря о необходимости вовлечения пастором рядовых членов церкви в работу, сравнивает рядовых членов с солдатами, а служителей — с генералами. В этой связи она также упоминает и офицеров, но сама иллюстрация никоим образом не подразумевает отстраненности генерала от работы и передачу инициативы этому промежуточному звену. Напротив, подчеркивается непосредственный контакт генерала с офицерами и его полная вовлеченность в эту деятельность⁹.

К чему же приводит вторая ошибка? Напомним, что это ориентация на другие методы евангельской работы как на более приоритетные, в сравнении с уже существующими в общине домашними церквями.

Во-первых, конечно же, есть много других методов, которые хорошо зарекомендовали себя на практике. Пожалуй, самыми популярными на сегодняшний день в нашей церкви являются евангельские программы и благовестие при помощи продажи духовной литературы. И в этом нет ничего предосудительного. Вопрос в другом. Пастор может использовать евангельские программы или что-то другое для обращения душ, но есть опасность, что при этом миссионерская работа становится скорее *его личным* делом, или делом *ограниченной группы активистов*. А станет ли этот метод той миссионерской деятельностью, в которой сможет принимать активное участие вся община? Ведь именно это должно быть главной заботой пастора: найти миссионерский метод, приемлемый для всей общины, и обучить ему членов церкви. Елена Уайт пишет: «Есть много рукоположенных служителей, которые еще никогда не осуществляли пасторскую опеку над Божьим стадом, которые еще никогда не заботились о душах так, как если бы они должны были дать отчет о своем служении. Церковь, вместо того чтобы укрепляться, слабеет, становится зависимой и не способной к эффективному служению. Члены церкви, наученные полагаться на проповеди, мало работают для Христа... Этому бессилию необходимо положить конец. В церкви должна быть проделана тщательная организационная работа, чтобы ее члены могли понять, как нести свет окружающим людям и тем самым укрепить свою собственную веру и увеличить знание... Деятельная церковь — это живая церковь... Положение, когда служитель сам должен нести все бремя ответственности и совершать работу самостоятельно, является большой ошибкой... Чтобы это бремя могли нести все, община должна быть обучена. Наставники должны научить работников следовать за Христом и трудиться так, как трудился Он»¹⁰.

Размышляя над этой проблемой, можно прийти к выводу, что хотя у всех членов тела Христова разные дары, которыми они должны служить прежде всего самой церкви, у каждого из них есть еще и прямая обязанность личного благовестия окружающим людям. Таким образом, следует признать, что личное благовестие — это именно тот метод, который должен стать главным для всей общины. Почему же сегодня на практике ему не отдается предпочтения? Почему каждый член Всемирной Церкви не задействован в этой сфере? Ответ, как обычно, прост: *хотя о важности этого служения много говорится, почти никто не обучает членов церкви, как и что делать, не планирует этой работы и не контролирует ее*.

Елена Уайт пишет: «Сила армии измеряется преимущественно эффективностью людей, стоящих в ее рядах. Мудрый полководец (генерал) инструктирует своих офицеров, чтобы они обучили каждого солдата умению проходить активную службу... Те, кто осуществляют духовное руководство церковью, должны разрабатывать пути и средства, через которые может быть дана возможность каждому члену общины сделать какую-то часть Божьей работы... Руководители Божьего дела, как мудрые генералы, должны составлять планы для продвижения вперед вдоль всей линии фронта. В своем планировании они должны особым образом изучить работу, которая может быть проделана рядовыми членами для их друзей и соседей»¹¹.

Если так важно пастору избрать личное благовестие каждого члена церкви ведущим методом в своей общине, почему мы говорим о работедомашних церквях? Да потому, что личное благовестие — это и есть основное средство, через которое члены домашних церквей обращают своих друзей и соседей. Кроме того, организация людей в малые группы помогает не только лучше планировать, организовывать и контролировать эту работу, но также сохранять вновь обращенных членов церкви.

Во-вторых, эта ошибка, т. е. выбор другого евангельского метода как приоритетного для общины, не только показывает членам домашних церквей и всей общине, что пастор не верит в эффективность миссионерской деятельности через малые группы, но, кроме того, все лучшие силы и ресурсы церкви (и пастора) используются в другом направлении. Пастор, даже если и ведет общину к системе интеграции, осуществляет это лишь наполовину: когда дело доходит до миссионерской работы — тут он переходит к системе инкорпорации. Малые группы записываются в список побочных дополнительных средств (одно из многих) приобретения новых членов. Малозначительное средство — малозначительный результат. Только при полной ставке на малые группы как на основной метод, который использует община в деле обращения душ, пастор и члены церкви начнут реально работать над тем, чтобы эти группы стали эффективными. Пастор АСД Мигуэль Анджел Серна, переведший две свои церкви на метод малых групп, делится тем, что в его общинах дважды в год проводится семинар, обучающий рядовых прихожан тому, как проводить библейские занятия на дому. Он говорит: «Если члены вашей церкви не знают, как проводить библейские уроки, они будут бесполезны для работы»¹². Как результат приблизительно за семь лет эти две церкви, состоящие вначале одна из 140, другая из 70 членов, приобрели более 1300 человек¹³.

Что же делать с другими евангельскими методами? Неправильно думать, что со смещением приоритета все другие средства должны быть оставлены. Напротив, все они могут быть реализованы еще с большим успехом, если в их осуществление будут вовлечены те же малые группы.

Таким образом, мы видим, что отношение и вовлеченность пастора в организацию и деятельность домашних церквей определяют, быть или не быть им в общине, иметь или не иметь успех. Сосредоточенность на определенном методе евангельской работы решает, станет ли этот метод миссионерской деятельностью всей общины или только избранной группы активистов. И то, и другое решение фактически принимается пастором, и поэтому от него в огромной мере зависит, будут ли работать и расти домашние церкви и станет ли община могущественной армией спасения погибающих людей.

Что необходимо учитывать при организации малых групп?

Пастору, решившему внедрить в своей общине метод благовестия при помощи домашних церквей, важно проделать следующее:

- определить, какую систему домашних церквей он считает предпочтительной (корпоративную, некорпоративную);
 - молитвенно посвятить себя этому служению;
 - создать группу единомышленников, которые будут поддерживать его и помогать ему разрабатывать стратегию малых групп в их общине;
 - составить план внедрения и развития домашних церквей на несколько лет вперед (3—5), помня, что самая эффективная система требует большего периода времени; определить цели на каждый год;
 - начать подготовку общины к переходу на метод благовестия с помощью малых групп как на ведущий метод в миссионерской работе церкви через серию проповедей;
 - определить необходимые характеристики для лидеров малых групп, избрать группу достойных лидеров и провести их обучение, которое необходимо проводить регулярно 1 или 2 раза в год;
 - выявить первых “добровольцев”, которые согласны принимать участие в этом служении, и предоставить свои дома для проведения собраний;
- распределить их на группы и прикрепить к лидерам, учитывая их интересы и пожелания. Ни в коем случае не распределять всю общину по спискам. Вначале задействовать только тех, кто откликнулся, и при этом не формировать группы по территориальному признаку против желания участников. К группам по территориальному признаку необходимо прийти, но двигаться в этом направлении надо постепенно;
- начать занятия первых малых групп, еженедельно собираясь с лидерами для разбора урока, постановки целей и молитвы о проблемах и нуждах каждой группы. Определяться с материалом для изучения и с планом евангельской работы каждые три месяца;
 - проводить регулярный анализ служения малых групп и осведомлять общину о достигнутых успехах, корректировать ошибки и недочеты;
 - постоянно совершенствоваться в этой области — прорабатывать специальную литературу, применяя полученные знания в своей общине;
 - осознавать свою полную зависимость от Господа, и у Него обретать уверенность и силы в этом труде. Ибо “если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его” (Пс. 126:1 а).

Если домашние церкви уже действуют в общине

Если пастор знает о существовании малых групп в его общине, но хотел бы, чтобы они стали более эффективными, необходимо:

- посетить собрания имеющихся групп;
- определить, по какой из трех систем они развиваются, по какому пути он хотел бы их направить и что для этого требуется лично от него;
- начать проводить регулярные встречи с лидерами;
- осуществить анализ деятельности домашних церквей (можно использовать анонимную анкету, предложив заполнить ее каждому члену каждой малой группы), выявить моменты, которые нуждаются в улучшении;
- определиться, переводить ли на этот путь всю общину, и если это так, то незамедлительно приступить к делу, используя изложенные выше советы для начинающего это служение пастора.

В заключение хотелось бы сказать, что ничто ценное на этой грешной земле не достигается без кропотливого труда и посвященности выбранному пути. Но что может быть отраднее для пастора, чем духовно живая община, каждый член которой трудится для спасения своего ближнего? “Работа Бо-жия на этой земле не может быть окончена до тех пор, пока братья и сестры, являющиеся членами нашей Церкви, не присоединятся к работе и не объединят свои усилия с усилиями служителей и работников церкви”¹⁴.

Имеют ли успех домашние церкви в вашей общине? Будут ли они иметь успех? Ответ остается за вами, пастор.

Сноски

1 Karen Hurston, Growing the World's Largest Church (Springfield, MO: Gospel Publishing House, 1994), 196.

2 Там же. С. 199-205.

3 Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1984. С.194.

4 Там же. С. 196.

5 Hurston, 201.

6 Paul Yonggi Cho, Successful Home Cell Groups (Plainfield, NJ: Logos International, 1981), 109.

7 Там же. С. 108.

8 Kurt Johnson, Small Group Outreach (Hagerstown, MD: Review and Herald Publishing Association, 1991), 82.

9 Ellen G. White, Testimonies for the Church, 9 vols. (Mountain View, CA: Pacific Press Publishing Association, 1948), 9:116-117.

10 White, 6:434-435.

11 White, 9:116-117.

12 Miguel Angel Cerna, The Power of Small Groups in the Church (Newbury Park, CA: El Camino Publishing, 1991). 215.

13 Там же. С.Х.

14 White^in.